

Лю Янь, однако, сказал несколько прискорбно: "Да, вы, ребята, высоко над бессмертными, почему вас это волнует".

Йе Бай слегка нахмурился и сказал, не шевелясь мышцами: "Теперь, когда кризис разрешился, вы можете уйти".

Но Лю Янь жалко улыбнулся и сказал: "Куда мне теперь идти, мой отец умер, а я один, что я могу сделать?".

Е Бай на мгновение замолчал, вытащил из груди мешок с золотыми листьями, поставил его перед Лю Янем и сказал: "Возьми эти деньги, не смотря ни на что. Все могут с комфортом пройти через это".

Лю Янь подняла волосы на лбу, собрала селезенку и сказала: "Спасибо, господин Йе".

Сказав это, она взяла пакет с золотыми листьями.

Су Сюэ посмотрел на Йе Бая с каким-то недоумением, не понимая, зачем он это делал.

Йе Бай ничего не сказал, но его глаза были гораздо холоднее, и он повернулся к палатке.

Тан Янь также посмотрел на Ye Bai с некоторым непониманием, но он также понял, что вещи не должны быть простыми, поэтому он посмотрел на Лю Янь с некоторым сожалением, поэтому он медленно последовал в конце.

"Люди могут меняться".

Су Сюэ только что проследила, и, не дожидаясь, пока она задаст вопрос, Е Бай взял на себя инициативу, чтобы сказать.

Тан Янь кивнул головой и сказал: "Я согласен с этим, судя по тому, как она только что собрала деньги, она, наверное, изначально думала о том, чтобы немного воспользоваться этим. "

Су Сюэ сказала с некоторым непониманием: "Но так быстро, как она изменилась".

Уголок рта Е Бай показал слабую улыбку и сказал: "Наверное, потому, что она думает, что мы убили ее мужа и снова разрушили ее жизнь".

Как только эта фраза была произнесена, Су Сюэ тоже перестала говорить, она ничего не знала, а когда услышала это, то, естественно, поняла, что сама человеческая природа сложна.

Тан Янь с изумлением посмотрел на Йе Бая и сказал: "Я никогда не думал, что ты можешь на самом деле делать такие вещи, цыц-цыц, тебе не понравятся люди, не так ли? "

"А ты как думаешь?"

Йе Бай закатил свои белые глаза и не удосужился обратить на него внимание, прямо выходя из горного леса в центр палатки.

Суйюэ и старейшина Цинъюнь, казалось, что-то обсуждали и вошли в палатку, только Чжан Вэнь и остальные сидели у костра, и как только они увидели, что Йе Бай и остальные спускаются, один за другим, их лица вдруг проявили уважение и восхищение.

Прежде чем Йе Бай и Су Сюэ смогли сказать что-нибудь, Тан Янь сказал с большой, дешевой улыбкой: "Вы не должны смотреть на меня так, хотя я также Я буду гордиться тем, что знаю, что я могущественный, но я буду гордиться, если вы, ребята, будете так на меня смотреть".

Услышав это, Чжан Вэнь и другие были несколько поражены, они, естественно, были поражены не тем, насколько могущественным был Тан Янь, а тем, насколько толстой была его кожа.

Трое из них сели на место, освобожденное Чжан Вэнем и другими учениками, но Тан Янь посмотрел на Су Сюэ с широко раскрытыми глазами и сказал: "Старшая сестра, посмотри на нас всех". Будучи настолько знакомой с ним, что, несмотря на то, что Небесная мечная техника весьма ценна, я уверена, что она не так драгоценна, как наша дружба, вы можете быть уверены. Просто научи меня этой технике меча, не волнуйся, я тебя точно не опозорю".

Су Сюэ просто посмотрела на него и сказала: "Нет".

Конечно, Тан Янь не мог просто так сдаться, и собирался продолжать говорить что-то, когда Йе Бай сказал подряд: "Тебе не нужно бредить, Небесная техника меча". Даже если Сьюзи хочет научить тебя, как ты хочешь, чтобы она научила тебя? Как ты научился этому? Даже если ты можешь, не забывай, что если клан не согласится, то утечка просто невозможна".

"Точно".

Тан Янь в конце концов сдался, как он сказал с длинным вздохом: "Нет никакого рая, чего-то, что красавчик и лихой гений, как я, не смог бы но есть люди, которые выглядят лучше меня, как и ожидалось, я все еще недостаточно красив".

Услышав это, Йе Бай и другие остались безмолвными и решили, что все проигнорируют Тан Янь и даже вернутся в свои палатки.

Очень скучающий Тан Янь остался на некоторое время, прежде чем также вернуться в свою

палатку.

.....

.....

После ночи молчания, на следующий день, Ye Bai и другие встали рано для того чтобы смотреть восходу солнца и начали медитировать.

Утром аура была самой сильной, особенно когда солнце только взошло, это было самое эффективное время для культивирования.

Конечно, после того, как этот парень был Тан Янь, даже если бы они вообще практиковались, им бы не разрешили быть чистыми.

"Эй, эй, эй, я не ожидала, что на самом деле есть те, кто проснулся даже раньше меня, я сказала, почему Старшая Сестра Су Сюэ такая сильная, как и ожидалось, это потому, что она даже раньше, чем Я более прилежный".

После 2 дней вместе, оба Ye Bai и Su Xue сумели понять страшную природу Tang Yan, поэтому они закрыли глаза и продолжили их выращивание, не сказав ни слова.

Видя, что двое из них не разговаривают, Tang Yan было очень скучно и сидел рядом с Ye Bai, также входя в медитацию медитации.

Когда реальность Шуй Юэ и старейшина Цин Юнь вышли, они увидели эту сцену, но реальность Цин Юня была немного удивлена и сказала: "Тан Янь никогда Проснувшись так рано для медитации, кажется, что сила спутника велика".

Когда Йе Бай услышал это, у него не было много реакции, его выращивание уже достигло Великого Совершенства Конденсации, даже если бы он продолжал культивировать, это не было бы много пользы, он мог только продолжать конденсировать его внутреннее выращивание.

Но у него всегда была интуиция, что если бы он мог наблюдать за восходом солнца, это было бы полезно для укрепления его намерений.

Так что вместо того, чтобы сказать, что он культивировал, он теперь наблюдал за изображением восходящего солнца.

Смутно, в собственном море сознания, Йе Бай, казалось, был под какой-то тягой, и его сознание, как и в тот день в храме Горного Бога, на самом деле медленно чувствовал себя, как будто вылетает.

По мере того, как его сознание отдалялось все дальше и дальше, когда он открывал глаза, он вновь прибывал на тот берег, и снова видел ослепительно-красное солнце, медленно восходящее там, где встречались море и небо!

Взглянув на эту сцену глазами, Йе Бай имел странное чувство интимного знакомства в его сердце, и он даже обнаружил, что в пределах красного солнца, были нити, плотные и бесконечные таинственные линии, которые вылетели и не вошли в его тело, то есть они исчезли.

И все же он не чувствовал никаких изменений в своем теле, как будто ничего не случилось.

"Жужжание!"

В этот момент, в боковой части этой палатки, Ye Бай сидел со скрещенными коленями и закрытыми глазами, как будто он вошел в глубокое культивирование.

Однако краснокровный меч на его спине издавал хрустящий звук, постоянно вибрируя и борясь.

Эта сцена сумела привлечь внимание нескольких учеников Чжан Вэня, и даже те из Божественной секты, которые только что вышли из палатки, были несколько любопытны.

Взгляд Сюйюэ Мэна был не очень сильным, но он не сильно волновался.

Старейшина Цинь Юнь сузил глаза и уставился на Йе Бая, медленно сказав: "Шуй Юэ, этот твой ученик не прост, почему я никогда раньше не имел слышал об этом?"

"Есть гораздо больше, о чем ты не слышал".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/931151>